

Когда я вернусь.
О, когда я вернусь!..

А. ГАЛИЧ.

НЕДАВНО в одной из московских газет прочитал интервью популярной киноактрисы. Вспоминая большого поэта, выдающегося барда и блестящего драматурга Александра Галича, она говорит: «Это был человек очень добрый и компанейский, похожий в этом смысле на Высоцкого. Та же любовь к жизни, талант, напор; они как два брата — только один постарше, а другой помоложе».

Как два брата... Пожалуй, очень верно сказано! Братья прежде всего по песням. И песни их, полужапретные или вовсе запретные, начали звучать среди нас почти одновременно — в 60—70-е годы. И погибли оба раньше срока. Только похоронен один на московском Ваганьковом, а другой — на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Так сложилась судьба.

Между прочим, в том интервью корреспондент спрашивает: «А нужно ли было Галичу уезжать? Высоцкий же не уехал и, насколько я знаю, не хотел?» Собеседница что-то пытается объяснить, но... Ведь Галич тоже не хотел уезжать, его выгнали из страны.

Провожая совсем незадолго перед этим в зарубежье своих друзей, решившихся уехать, он написал, как выдохнул:

Я стою... Велика ли странность?
Я привычно машу рукой!
Уезжайте! А я останусь.
Я на этой земле останусь.
Кто-то ж должен, презрев усталость,
Наших мертвых стеречь покой!

Нет, ему остаться не позволили...

Наверное, почти все вынужденно уехавшие чувствовали себя, особенно поначалу, неуютно в чужеземье. Но так, как страдал Галич, говорят, мало кто страдал. Он задыхался; ему не хватало воздуха. Ностальгия по Родине стала сутью жизни его.

Приехав в Норвегию, а позже в Германию и во Францию, он так и остался изгнанником, не приняв никакого гражданства, — с беженским, так называемым мансеновским паспортом в кармане. Сам писал:

У Галича было много друзей и приятелей, особенно в литературном, театральном, кинематографическом мире. Однако, храня свое спокойствие, многие из них отвернулись и от него, и от его дочери, когда он попал в опалу.

Постарался начисто забыть о своих родственных отношениях и родной брат Александра Аркадьевича — преуспевающий кинооператор Валерий Гинзбург. Он всячески подчеркивал свою благонадежность, отрекаясь от брата. Воистину: «Каин, где брат твой Авель?» Характерно свидетельское показание в суде: «С момента исключения Галича из Союза писателей и до отъезда его из страны происходила и проверка его окружения на человечность. Если раньше дом Галича всегда был полон гостей, то теперь он нередко пустует. Недавние знакомые явно сторонятся его, избегают встреч, родной брат Галича отказывается принимать у себя поэта и даже просит «общественные организации» не связываться с именем брата»...

Приведу и еще один выразительный документ — письмо кинорежиссера А. Аскольдова, постановщика знаменитого своей потрясающей силой и драматической судьбой фильма «Комиссар». Вот что писал Александр Яковлевич:

Галича вновь зазвучало в стране, во второй половине 80-х, к Алёне заявился Валерий Аркадьевич. С предложением: она будет получать часть денег за издания книг отца, а публикаторской деятельностью займется Нина Григорьевна Крейтнер — дочь жены Гинзбурга от первого брака.

— Нет, пусть лучше занимается этим комиссия по литературному наследию, — ответила Алёна.

После этого дядя повел все дела так, будто Алёны и не существует на свете. Вечер памяти Галича в Доме кино — у нее место в двадцатом ряду, о ней ни слова со сцены, а Нина Крейтнер представлена как «ведущий галичевед». Заявление дяди в инюрколлегию о получении наследства брата — и ояте о дочери Александра Аркадьевича даже не упоминается: «Помимо меня, в СССР, в гор. Москве, проживает сын Галича А. А. — Войтенко Григорий Александрович, рожденный в 1967 году»...

Вот это новость! Оказывается, появился сын «от фактических брачных отношений с Софьей Войтенко, умершей в 1973 году». Да, «фактические» отношения были. Но — отношения с замужней женщиной. Поди разберись, чей сын. Сам Галич не оставил ни малейшего свидетельства, которое подтверждало бы, что он

лова, приславшего тексты зарубежных выступлений Галича.

Кто соберет все это и издаст? Юрий Нагибин назвал в своей статье Алёну Архангельскую (Галич), в которой он видит «энергичную хранилищницу и устроительницу отцовской памяти, литературного наследия». Да, такая она и есть. Организует вечера памяти отца в самых разных аудиториях. За последние годы в значительной мере благодаря ее усилиям и стараниям у нас в стране вышло семь книг Галича. Вокруг нее как секретаря комиссии по творческому наследию сплотилась крепкая группа энтузиастов, участвующих в архивных изысканиях и издательских делах. Обязательно надо назвать Александра Шаталова — заместителя председателя галичевской комиссии.

НО ДЕЛО идет весьма трудно. Ведь есть и так называемая «противная» сторона со своими небескорыстными интересами. Судебная круговерть, затеянная и раскрученная этими людьми, отнимает у Алёны не только массу времени (а она преподает сейчас актёрское мастерство в Институте культуры, одна воспитывает сына), но и огромное количество нервной энергии.

Откуда же у них к дочери Галича такая неприязнь, граничащая с ненавистью? Почему? За что? Существует версия, что, не имея сегодня возможности уязвить самого Александра Аркадьевича, сводят счеты с дочерью. Известно, что он принял православное крещение, что обе жены его были русские — кубанская казачка Валентина Дмитриевна Архангельская, мать Алёны, и Ангелина Николаевна Прохорова, похороненная с мужем в одной могиле. Для самого Галича еврей не был выше русского, как и русский — выше еврея. Но распространены ведь и другие ответы на этот заклятый вопрос. Не потому ли хотят «сделать» ему третью, «более подходящую» жену и единокровного сына?..

Версия, конечно, есть только версия. Но сама Алёна Александровна рассказывала мне, как после ее возвращения в Москву звонили ей по телефону с угрозами и требованиями: «Убирайся на свою Кубань!» И анонимные письма слали.

— А кто звонил и слал, вашему? — спросил я.

— Да она же, кинематографическая мафия.

В суде адвокат истца передал письмо Георгия Шахназарова бывшего помощника Горбачева, и привел мнение Елены Боннэр. Вон какие силы брошены на борьбу!

...Я все думаю о судьбе Александра Галича — прижизненной и посмертной. Жил талантливый писатель, больше всего на свете любивший Родину, написавший перед вынужденным отъездом: «Моя Россия остается со мной». Мучился на чужбине. Умер безвременно. Испулением вины перед ним было бы издание на Родине всех его работ — общими силами, без деления на «ваших» и «наших».

Нет же, выходит по-другому. Трудным, очень трудным получилось возвращение Александра Галича. Между тем крупный масштаб его дарования и непреходящая, растущая значимость его творчества становятся все очевиднее. Хочется низко поклониться ему и сказать: «Грустно все это, Александр Аркадьевич. Не правда ли? Будем ждать: может, люди со временем все-таки изменятся к лучшему». Очень бы хотелось именно этого!

Виктор КОЖЕМЯКО.

● Галич в Малеевке, 1969 год. Фото из архива Алёны АРХАНГЕЛЬСКОЙ (Галич).

Трудное возвращение Александра Галича

О судьбе поэта, его друзьях и недругах

И полосками паспорта беженца
Перекрещено сердце мое!

Гражданство ему предлагали в разных странах. Александра Львовна Толстая, например, хлопотала через американских сенаторов, но он отказался: «Вернусь гражданином моей Родины».

И вот, более пятнадцати лет спустя после его смерти, дочь Алёна обращается к российскому президенту с ходатайством о возвращении отцу — посмертно — гражданства родной страны. До этого обращалась к главе Советского Союза, и ей даже позвонил его референт, обещав все сделать, но... вопрос повис. Неужели повиснет опять?

Меня обнадеживает одно — что настойчивая она, Алёна Александровна. Это же она добилась восстановления отца в Союзе писателей и Союзе кинематографистов, откуда он был исключен.

В то время и ей худо пришлось. Выбросили из Московского университета, где работала, пришлось поскитаться по российской провинции. А сейчас мы сидим в ее маленькой московской квартирке, и она вспоминает тогдашние испытания.

Отец любил ее, свою единственную дочь, посвятив ей немало стихов и проникновенных строк в своих письмах. Известно его прощальное письмо: «Аленушка, родная моя! Прости и постарайся понять меня. Все произошло неожиданно в страшной спешке и суете. Оставляю тебе немного денег на первое время. При первой же возможности пришло. Меня не оставляет надежда, что мы еще обязательно увидимся и все будет хорошо. Низкий поклон твоей маме. Твой отец. 21 июня 1974 г.».

«Я считал для себя необходимым обратиться в Комитет по Государственным премиям с просьбой исключить меня из списков кандидатов... Появление в списке кандидатов оператора В. Гинзбурга вынуждает меня вспомнить позицию, занятую этим человеком после запрета фильма. Спасая в тот год картину от уничтожения, я вынес с киностудии часть отснятого материала. Узнав об этом, Гинзбург явился ко мне на квартиру и, угрожая КГБ, потребовал возвратить материал. После фильма «Комиссар» я был исключен из партии, уволен с киностудии имени Горького и на 20 лет изгнан из кинематографа. На состоявшемся в то время судебном процессе в своих показаниях В. Гинзбург поддержал тех, кто требовал наказать меня за хищение государственных средств в особо крупных размерах» (речь шла о средствах, истраченных на производство «Комиссара»)...

Тогда же в партийных инстанциях меня ознакомили с заявлениями некоторых киноработников, содержавшими политические наветы в мой адрес. Среди них были заявления оператора В. Гинзбурга... Никакого отношения ни к реабилитации фильма, ни к его восстановлению и возвращению В. Гинзбург не имеет.

Думаю, комментарии тут излишни. Личность предельно понятна...

АЛЕКСАНДР Галич погиб в 1977 году в Париже при загадочных обстоятельствах. До сих пор не вполне ясно, что это было — несчастный случай или убийство. Столь же загадочно погибли его вторая жена, ее дочь. Во всем этом есть нечто зловещее... И вот лишь тогда, когда имя

признавал «сына», хотя было тому ко времени его смерти уже десять лет. Мать тоже никаких претензий к Галичу не имела.

И начались для Алёны хождения по судам. Один суд отказывал в иске Михнову-Войтенко, другой этот иск удовлетворял. Не хочется мне вдаваться здесь в подробности судебных перипетий. Уж очень они похожи на перетряхивание чужого белья, на обсуждение пресловутого «персонального дела по аморалке». Помните, как в известной песне Галича: «А из зала мне кричат: «Давай подробности!»

Лучше обойдемся без них. За мечу только, что известные люди из мира искусства оказались вовлеченными в склоку и стали недругами Алёны Александровны. Ну еще того — самого Галича. Ведь речь-то идет не о зетых ношенных пиджаках южнокорейского, на которые претендует молодой человек, а о гораздо большем — о праве распоряжаться литературным наследием, которому нет цены.

Ныне оно разрознено, разобцено. Большая часть у Алёны: это подаренная ей отцом рукопись «Генеральной репетиции», экземпляр «Матросской тишины» с авторской правкой, другие пьесы, сценарий «Федора Шаляпина», варианты стихов... Часть стихов и записные книжки у Валерия Гинзбурга (они достались ему после смерти матери, у которой хранился архив Галича). Я уж не говорю о той части его творческого наследия, которая осталась за рубежом. Собрать ее полностью наверняка будет крайне сложно. Хотя, замечу, совсем недавно на имя Алёны Александровны пришел увесистый пакет из США — от незнакомого ей Виктора Соко-

22.07.93

Galich A.